

Третий принц приказал принести учетные книги с распределениями в провинцию Су за последние пять лет. Высокая стопка книг вызывала головную боль, но Яо Яньцин лишь вежливо поклонился, после чего спокойно сел и попросил принести стопку книг на стол, а также два абака. Его длинные пальцы легко перебирали костяшки, и он, слегка улыбнувшись, поднял взгляд на Третьего принца и тихо произнес:

— Прошу Ваше Высочество пригласить человека для чтения счетов, а также еще одного для ведения записей.

Третий принц усмехнулся, увидев уверенный вид Яо Яньцина, приподнял бровь и сказал:

— Я сам займусь этим.

После чего приказал подать чернила и кисть, а также вызвал чиновника для чтения счетов.

Яо Яньцин слегка кивнул, не говоря лишних слов, лишь закатал широкие рукава, обнажив ослепительно белое запястье, и произнес:

— Благодарю за труды.

Когда чиновник начал читать записи, указательные и средние пальцы обеих рук Яо Яньцина начали ритмично перебирать костяшки на двух абаках. Он двигал руками с невероятной скоростью: закончив подсчет за месяц, он докладывал Третьему принцу итоговую сумму, одновременно называя стоимость зерна в том году. Он рассчитывал, сколько примерно зерна требуется для семьи из четырех человек в день, каковы расходы, какова стоимость старого зерна и сколько пришлось бы потратить при использовании грубого риса.

Третий принц не переставал писать, но в душе был поражен. Он невольно взглянул на Яо Яньцина, но это мгновение рассеянности едва не заставило его отстать от скорости подсчетов.

Когда подсчеты за год были завершены, Третий принц отложил кисть, отпустил чиновника и, потирая пальцы, спросил:

— Пятый господин, как вы узнали цены на зерно пятилетней давности?

Яо Яньцин улыбнулся, невнимательно перебирая костяшки абака, и ответил:

— Ваше Высочество, неужели вы забыли, чем занимается семья Яо? Не то что цены пятилетней давности, даже если откатить на десять лет назад, в семье Яо найдутся записи о ценах на зерно.

Хотя семья Яо в последние десять лет в основном занималась торговлей солью, их дела были разнообразны: во всё, что приносило прибыль, семья Яо старалась вложить руку. Яо Яньцин, хотя и не участвовал в семейном бизнесе, не был тем книжным червем, который не слышал ничего, кроме страниц книг. Поэтому он был хорошо осведомлен о подобных вещах.

Третий принц подошел к Яо Яньцину с чайником в руках, собственноручно налил ему чашку чая и спросил:

— Судя по вашим расчетам, в первом переводе денег пять лет назад не было ни единой ошибки. Жители провинции Су, если бы не могли наесться вдоволь, то уж точно не жаловались бы так горько.

Яо Яньцин знал Третьего принца так хорошо, словно тот был его собственной тенью. В прошлой жизни он из-за незнания этикета попал в неловкое положение, поэтому начал сознательно подражать тем, кто стоял выше него по рангу. Ближе всех к нему тогда был Третий принц, поэтому стоило Третьему принцу поднять руку, как Яо Яньцин уже понимал его замысел; он мог различить смысл улыбки по одной лишь ее дуге, а если внимательно присмотреться, то некоторые его жесты были точной копией жестов Третьего принца.

Увидев, как Третий принц прищурился и улыбнулся, Яо Яньцин понял, что это его второе испытание.

— Сверка с документами Министерства финансов лишь доказывает, что суммы, ушедшие из министерства, верны. Однако мало кто знает, сколько серебра реально ушло вниз. Пройдя через множество инстанций, до провинции Су могла дойти и не пятая часть средств. — На этом Яо Яньцин замолчал, по привычке постукивая пальцами по столику. Спустя некоторое время он произнес по слогам:

— А если закупали старое зерно или грубый рис, то боюсь, в провинцию Су не доставили и половины средств.

Третий принц скривился и выдал холодный смешок. Согласно расчетам Яо Яньцина, если бы закупали грубый рис, хватило бы не половины, а менее одной пятой части. Эти взяточники и казнокрады не только присваивали казенные серебра, но и совершенно не заботились о жизни и смерти простых людей. Их следовало казнить, и даже уничтожение девяти родств не искупило бы смерти голодающих жителей провинции Су.

— Пятый господин, как считаете, есть ли необходимость продолжать сверку счетов за эти пять лет? — Третий принц стоял напротив Яо Яньцина, сложив руки за спиной. Стол разделял их, он слегка подался вперед и тихо спросил.

Яо Яньцину не нравилась эта подавляющая поза Третьего принца. Он слегка коснулся костяшек абака, затем откинулся назад и спокойно сказал:

— В документах ошибок не будет. Если бы они не сводились, дело о казнокрадстве в Сучжоу всплыло бы гораздо раньше. По скромному мнению вашего слуги, сейчас главное — выяснить, выделяло ли Министерство финансов ежегодно двести тысяч лян средств на помощь пострадавшим, а затем по ниточке добраться до замешанных местных чиновников.

— Только местных чиновников? — В глазах Третьего принца промелькнул суровый блеск. За пять лет из Министерства финансов было выделено более миллиона лян, и он не верил, что местные чиновники осмелились бы присвоить такую огромную сумму без покровительства столичных сановников.

Уголок губ Яо Яньцина приподнялся:

— Ваш слуга ничтожен и во всем полагается на указания Вашего Высочества.

Яо Яньцин, конечно же, не стал сам предлагать расследовать столичных чиновников. Не то чтобы сейчас его позиции были непрочны, но даже в тот день, когда он твердо встанет на ноги в столице, он не станет без нужды трогать большинство столичных чиновников. Связи в столице слишком запутаны: тронешь одно — заденешь все тело. Без полной уверенности действовать опрометчиво значит потерять и войско, и полководца. Такую глупость он бы никогда не совершил.

Взгляд Третьего принца сверкнул, он глубоко посмотрел на Яо Яньцина, затем улыбнулся и сказал:

— Пятый господин, поедem со мной в Судебную палату, повидаемся с заместителем министра У.

Яо Яньцин грациозно поднялся и жестом пригласил Третьего принца пройти вперед.

Судебная палата находилась всего через одну улицу от Министерства финансов. Они скачали рядом и через мгновение уже были на месте. Глава Судебной палаты, господин Сюй, узнав об их прибытии, поспешил выйти навстречу. Господин Сюй был на три ранга выше Яо Яньцина, и, увидев начальника, он, разумеется, должен был поклониться.

Лицо у господина Сюя было добродушным, улыбался он словно Будда, и, хохотнув, он поддержал руками руки Яо Яньцина и сказал:

— Господин Яо, вы слишком любезны.

Он был умным человеком: хотя должность Яо Яньцина была невысока, тот был лично назначен Императором для совместного с Третьим принцем расследования дела о казнокрадстве в Сучжоу. Господин Сюй понимал, что Яо Яньцин удостоился милости Сына Неба и стремительный взлет его карьеры был делом ближайшего времени, поэтому он был не прочь завязать хорошие отношения.

Господин Сюй расхваливал молодость и талант Яо Яньцина, а тот платил той же монетой: сначала скромно отказался от похвал, затем также похвалил господина Сюя за его честность и пронциательность. Они взаимно воспели друг другу дифирамбы, пока Третий принц не откашлялся, и тогда они переглянулись и улыбнулись.

Третий принц бросил взгляд на Яо Яньцина и, увидев его сияющие глаза, подумал про себя: старый лис и маленький лис — они действительно оказались сродни по духу.

Хотя заместитель министра У и был посажен в тюрьму, приговор еще не вынесли, поэтому его пока лишь держали под стражей, и условия его содержания были сносными. На нем была белоснежная нижняя рубаха, вид у него был бодрый. Когда надзиратель пригласил его выйти, он шел, сложив руки за спиной, неспешно шагая, словно прогуливался в саду.

Яо Яньцин стоял под серой стеной, холодно наблюдая за заместителем министра У. Его взгляд скользнул по камере, которая была гораздо чище остальных — очевидно, ее тщательно убирали. На деревянной кровати лежал толстый мягкий матрас, поверх которого было аккуратно сложено атласное одеяло. В камере стоял низкий столик из красного дерева, инкрустированный виноградной лозой, что совершенно не вписывалось в тюремное окружение. Заместитель министра У не заметил Яо Яньцина, и только после того, как его увели, тот вошел в камеру. Несмотря на чистоту, здесь все еще витал запах плесени, смешанный с ароматом благовоний, от чего становилось еще более тошнотворно.

Яо Яньцин достал платок, прикрыл им нос и рот, и посмотрел на низкий столик из красного дерева. На нем стояла тарелка с пирожными и чайник, а рядом — две чашки. Он потрогал чайник: он был еще теплым. Затем взял пирожное и разломил — на ощупь оно было мягким. Яо Яньцин не удержался от холодной усмешки. Заместитель министра У был слишком дерзок, чувствуя себя в полной безопасности.

Яо Яньцин вышел из камеры, тщательно вытер пальцы платком, затем бросил его на пол и

развернулся, чтобы выйти. Когда он вернулся, заместитель министра У как раз стоял в зале. Возможно, из-за того, что его продержали взаперти день, яркий свет заставил его щуриться, узкие глаза прищурились еще сильнее. Услышав шаги, он обернулся и увидел юношу в широком официальном халате цвета камня, уверенно идущего к нему. Юноша был высок ростом, с очень тонкой талией, его черные как смоль волосы были собраны в узел и скреплены нефритовой короной. Лицо его было невероятно прекрасным. Заместитель министра У показалось это лицо знакомым, он подумал немного и наконец вспомнил, кто это. В душе он холодно усмехнулся: как же этот сопляк осмелился его допрашивать.

<http://bllate.org/book/16709/1535783>